

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Йозефович.

Главная контора газеты в Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Йозефовича, принимаетъ подписку и оплату; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенья и праздничные дни отъ 11 до 4 час. дня.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ХАРЬКОВЪ, ПОНЕДЕЛЬНИКЪ 25 Мая (6 Июня) 1881 года.

ГОДЪ I.

№ 137.

Редакторъ А. Н. Стояновъ.

Редакція газеты помѣщается въ г. Харьковѣ, въ Петровскомъ переулкѣ, № 1; для личныхъ объяснений по дѣламъ газеты открыта ежедневно, кроме воскресеній и праздничныхъ дней, отъ 2 до 3 час. дна. Статьи, доставляемыя безъ означенія условий, признаются бесплатными. Статьи и корреспонденціи, присыпаемыя въ Редакцію, должны быть за подписью и съ адресомъ автора.

СОДЕРЖАНИЕ:

Харьковъ, 24-го мая 1881 года.
Телеграммы: (отъ „Междуродн. телеграфа-
го агентства“).
Мѣстная хроника.
Внутренний извѣстій: Корреспонденціи „Южного
Края“ изъ Миргородъ и Новой Андреевки.—
Административныя новости.—Извѣстій изъ га-
зетъ.
Календарь.
Справочная свѣдѣнія.
Объявленія.

ХАРЬКОВЪ.

24-го мая 1881.

Состоявшееся у насъ открытие исправительного приюта для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ представляетъ себѣ фактъ, скромный по своей вѣнчаной обстановкѣ, но на самомъ дѣлѣ очень видный и хороший по своему общественному значенію. Нельзя не высказать этого въ настоящую минуту. Трудно отказать себѣ въ подобномъ нравственномъ удовлетвореніи чувству справедливости и гражданского долга, въ особенности, когда припоминаются общія условия, начали и весь ходъ нынѣ осуществлявшегося предпринятія.

Дѣло это пущено въ ходъ уже давно и зародилось сначала въ головѣ немногихъ представителей мѣстной „интеллигенціи“ изъ университетскаго и судебнаго мѣра. Между прочимъ, исторія харьковскаго приюта, надѣемся мы, всегда будетъ съ особеннымъ почтеніемъ ставить на первыхъ страницахъ своихъ именъ: Д. Н. Каченовскаго, Е. С. Гордѣенко, В. А. Кочетова, А. Н. Бурнашова и Н. И. Капустянскаго, изъ которыхъ первые двое дали предпринятіе, при починѣ его, нравственному и общественному вѣсу честныхъ именъ своихъ, а послѣдніи трое, можно сказать, вынесли, въ теченіе цѣлаго ряда годовъ, на плечахъ своихъ всѣ трудности этого сложнаго, отвѣтственнаго и капитальнаго дѣла. Всѣль за Каченовскимъ и Гордѣенко, вошли въ составъ общества почти всѣ другіе профессора харьковскаго университета, организовавши образомъ очень крупную ассоціацію членовъ не только въ средѣ Харькова, но и далеко за предѣлами его, въ обширномъ районѣ многихъ соѣднѣній губерній. Всѣ тѣ, кто сдѣлалъ за дѣлами общества, съ удовольствіемъ припомнятъ вѣтъ съ на-ми успѣшнѣй ростъ ихъ при неутомимой дѣятельности уважаемыхъ членовъ правленія: В. А. Кочетова, А. Н. Бурнашова и Н. И. Капустянскаго. Каждое общее собрание было вѣнчано заслуженнымъ триумфомъ руководителей такого дѣла, которое шло твердымъ, ровнымъ и правильноразсчитаннымъ шагомъ къ однажды намѣченной и благородной своей цѣли. Мы давно и хорошо знаемъ Харьковъ. На нашихъ глазахъ происходило и развивалось въ немъ то общественное пробужденіе, къ которому только оказалось способенъ этотъ, во многихъ отношеніяхъ своеобразный, городъ, вѣнчаный въ силу реформъ прошедшаго царствованія. Но намъ неизвѣстно, чтобы какое-либо изъ тѣхъ предпринятій, которые всплывали здѣсь на поверхность общественной жизни, было ведено такъ прекрасно, какъ велось и ведется дѣло устройства исправительного приюта для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ.

Петрбургъ, 24 мая, воскресеніе. Въ „Правительствен. Вѣстникѣ“ напечатано: По распоряженію Г. министра внутреннихъ дѣлъ, различнаго прадаха газеты „Русскій Курьеръ“ воспроизведена на три мѣсяца, изданіе журнала „Свѣтъ и Тѣни“ приостановлено на шесть мѣсяцевъ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Вчера, 24 мая, въ десятомъ часу утра, совершилось открытие приюта для исправленія малолѣтнихъ преступниковъ, въ присутствіи г. харьковскаго губернатора, П. А. Грессера. Кромѣ членовъ общества въ числѣ которыхъ числятся также дамы, на открытие собрались довольно много посторонней публикой, которая пожелала выразить свое сочувствіе такому полезному учрежденію, какъ исправление молодыхъ и, быть можетъ, еще несовѣршеннѣи спорченнѣи, иногда случайныхъ, преступниковъ. Изъ близкаго селенія Дергачей крестный ходъ двинулся въ приютъ, расположенный въ той мѣстности, въ 20 минутахъ ходьбы отъ станціи „Дергачи“. Въ часовнѣ, устроенной при входѣ въ исправительную колонію, отслужено было молебенство вѣдь за тѣмъ совершиено освященіе трехъ зданий, изъ которыхъ состоятъ теперь приютъ; послѣ чего священникъ села Дергачей, будучи преподавателемъ Закона Божія въ приютѣ, произнесено было торжественное „слово“. Послѣ освященія публика приглашена была въ садъ, уже достаточно разросшійся, где предсѣдатель харьковскаго общества исправительныхъ приютовъ, В. А. Кочетовъ, въ немногихъ словахъ изложилъ исторію общества, открывшаго свою дѣятельность съ 1871 года, и указалъ на его цѣль; затѣмъ подписанъ актъ открытия приюта.

Мѣстность, на которой устроены приютъ, и обстановка послѣднаго произвели на всякаго рода инспираціи и обви-ненія русскую интеллигентію. Но если бы и здѣсь, на харьковской почѣ, обрѣлись лже-пророки таковыхъ кликъ и глашата подобныхъ органовъ печати, которые хронически клеймѣтъ всякихъ родовъ инспираціи и обви-ненія русскую интеллигентію. Но если бы и здѣсь, на харьковской почѣ, обрѣлись лже-пророки таковыхъ кликъ и глашата подобныхъ органовъ печати, то, думаемъ мы, что даже ихъ злоба оказалась бы безсильно—загрязнить чистоту и умалить просвѣщенную энергию небольшого кружка тѣхъ интеллигентныхъ людей, которые начали и довели до конца одно изъ самыхъ человѣческихъ и полезныхъ для нашего общества предприятій.

Было бы намъ очень отрадно вѣрить тому, что настоящій примѣръ поддержитъ у прочихъ дѣятелей нашихъ способность работать на благо всей страны, мѣстного края и народа, не смотря

на какія тяжкія условія среди и времени. Легко вѣдь только сказать: „живь есть долгъ, жизнь есть кресть“. Но не легко поднимать двойную и тройную тяжесть этого долга и того жизненнаго креста, которые возложены судбою на современаго русскаго человека въ его честныхъ стремленіяхъ служить своей родинѣ при неизвѣстѣ и разводнѣ народныхъ массъ и общественныхъ группъ, при отсутствии законныхъ и прямыхъ средствъ свободно высказываться и защищаться противъ измѣненныхъ обвиненій, подыхъ подозрѣній и позорныхъ кличекъ со стороны монополистовъ политической честности и патріотизма въ Россіи.

Вотъ почему сказали мы выше, что совершившееся у насъ открытие исправительного приюта есть фактъ и вѣрокъ, и хороший по своему общественному значенію. Нельзя не высказать этого въ настоящую минуту. Трудно отказать себѣ въ подобномъ нравственномъ удовлетвореніи чувству справедливости и гражданскаго долга, въ особенности, когда припоминаются общія условия, начали и весь ходъ нынѣ осуществлявшагося предпринятія.

Дѣло это пущено въ ходъ уже давно и зародилось сначала въ головѣ немногихъ представителей мѣстной „интеллигенціи“ изъ университетскаго и судебнаго мѣра. Между прочимъ, исторія харьковскаго приюта, надѣемся мы, всегда будетъ съ особеннымъ почтеніемъ ставить на первыхъ страницахъ своихъ именъ: Д. Н. Каченовскаго, Е. С. Гордѣенко, В. А. Кочетова, А. Н. Бурнашова и Н. И. Капустянскаго, изъ которыхъ первые двое дали предпринятіе, при починѣ его, нравственному и общественному вѣсу честныхъ именъ своихъ, а послѣдніи трое, можно сказать, вынесли, въ теченіе цѣлаго ряда годовъ, на плечахъ своихъ всѣ трудности этого сложнаго, отвѣтственнаго и капитальнаго дѣла. Всѣль за Каченовскимъ и Гордѣенко, вошли въ составъ общества почти всѣ другіе профессора харьковскаго университета, организовавши образомъ очень крупную ассоціацію членовъ не только въ средѣ Харькова, но и далеко за предѣлами его, въ обширномъ районѣ многихъ соѣднѣній губерній. Между прочимъ, исторія харьковскаго приюта, надѣемся мы, всегда будетъ съ особеннымъ почтеніемъ ставить на первыхъ страницахъ своихъ именъ: Д. Н. Каченовскаго, Е. С. Гордѣенко, В. А. Кочетова, А. Н. Бурнашова и Н. И. Капустянскаго, изъ которыхъ первые двое дали предпринятіе, при починѣ его, нравственному и общественному вѣсу честныхъ именъ своихъ, а послѣдніи трое, можно сказать, вынесли, въ теченіе цѣлаго ряда годовъ, на плечахъ своихъ всѣ трудности этого сложнаго, отвѣтственнаго и капитальнаго дѣла. Всѣль за Каченовскимъ и Гордѣенко, вошли въ составъ общества почти всѣ другіе профессора харьковскаго университета, организовавши образомъ очень крупную ассоціацію членовъ не только въ средѣ Харькова, но и далеко за предѣлами его, въ обширномъ районѣ многихъ соѣднѣній губерній. Между прочимъ, исторія харьковскаго приюта, надѣемся мы, всегда будетъ съ особеннымъ почтеніемъ ставить на первыхъ страницахъ своихъ именъ: Д. Н. Каченовскаго, Е. С. Гордѣенко, В. А. Кочетова, А. Н. Бурнашова и Н. И. Капустянскаго, изъ которыхъ первые двое дали предпринятіе, при починѣ его, нравственному и общественному вѣсу честныхъ именъ своихъ, а послѣдніи трое, можно сказать, вынесли, въ теченіе цѣлаго ряда годовъ, на плечахъ своихъ всѣ трудности этого сложнаго, отвѣтственнаго и капитальнаго дѣла. Всѣль за Каченовскимъ и Гордѣенко, вошли въ составъ общества почти всѣ другіе профессора харьковскаго университета, организовавши образомъ очень крупную ассоціацію членовъ не только въ средѣ Харькова, но и далеко за предѣлами его, въ обширномъ районѣ многихъ соѣднѣній губерній. Между прочимъ, исторія харьковскаго приюта, надѣемся мы, всегда будетъ съ особеннымъ почтеніемъ ставить на первыхъ страницахъ своихъ именъ: Д. Н. Каченовскаго, Е. С. Гордѣенко, В. А. Кочетова, А. Н. Бурнашова и Н. И. Капустянскаго, изъ которыхъ первые двое дали предпринятіе, при починѣ его, нравственному и общественному вѣсу честныхъ именъ своихъ, а послѣдніи трое, можно сказать, вынесли, въ теченіе цѣлаго ряда годовъ, на плечахъ своихъ всѣ трудности этого сложнаго, отвѣтственнаго и капитальнаго дѣла. Всѣль за Каченовскимъ и Гордѣенко, вошли въ составъ общества почти всѣ другіе профессора харьковскаго университета, организовавши образомъ очень крупную ассоціацію членовъ не только въ средѣ Харькова, но и далеко за предѣлами его, въ обширномъ районѣ многихъ соѣднѣній губерній. Между прочимъ, исторія харьковскаго приюта, надѣемся мы, всегда будетъ съ особеннымъ почтеніемъ ставить на первыхъ страницахъ своихъ именъ: Д. Н. Каченовскаго, Е. С. Гордѣенко, В. А. Кочетова, А. Н. Бурнашова и Н. И. Капустянскаго, изъ которыхъ первые двое дали предпринятіе, при починѣ его, нравственному и общественному вѣсу честныхъ именъ своихъ, а послѣдніи трое, можно сказать, вынесли, въ теченіе цѣлаго ряда годовъ, на плечахъ своихъ всѣ трудности этого сложнаго, отвѣтственнаго и капитальнаго дѣла. Всѣль за Каченовскимъ и Гордѣенко, вошли въ составъ общества почти всѣ другіе профессора харьковскаго университета, организовавши образомъ очень крупную ассоціацію членовъ не только въ средѣ Харькова, но и далеко за предѣлами его, въ обширномъ районѣ многихъ соѣднѣній губерній. Между прочимъ, исторія харьковскаго приюта, надѣемся мы, всегда будетъ съ особеннымъ почтеніемъ ставить на первыхъ страницахъ своихъ именъ: Д. Н. Каченовскаго, Е. С. Гордѣенко, В. А. Кочетова, А. Н. Бурнашова и Н. И. Капустянскаго, изъ которыхъ первые двое дали предпринятіе, при починѣ его, нравственному и общественному вѣсу честныхъ именъ своихъ, а послѣдніи трое, можно сказать, вынесли, въ теченіе цѣлаго ряда годовъ, на плечахъ своихъ всѣ трудности этого сложнаго, отвѣтственнаго и капитальнаго дѣла. Всѣль за Каченовскимъ и Гордѣенко, вошли въ составъ общества почти всѣ другіе профессора харьковскаго университета, организовавши образомъ очень крупную ассоціацію членовъ не только въ средѣ Харькова, но и далеко за предѣлами его, въ обширномъ районѣ многихъ соѣднѣній губерній. Между прочимъ, исторія харьковскаго приюта, надѣемся мы, всегда будетъ съ особеннымъ почтеніемъ ставить на первыхъ страницахъ своихъ именъ: Д. Н. Каченовскаго, Е. С. Гордѣенко, В. А. Кочетова, А. Н. Бурнашова и Н. И. Капустянскаго, изъ которыхъ первые двое дали предпринятіе, при починѣ его, нравственному и общественному вѣсу честныхъ именъ своихъ, а послѣдніи трое, можно сказать, вынесли, въ теченіе цѣлаго ряда годовъ, на плечахъ своихъ всѣ трудности этого сложнаго, отвѣтственнаго и капитальнаго дѣла. Всѣль за Каченовскимъ и Гордѣенко, вошли въ составъ общества почти всѣ другіе профессора харьковскаго университета, организовавши образомъ очень крупную ассоціацію членовъ не только въ средѣ Харькова, но и далеко за предѣлами его, въ обширномъ районѣ многихъ соѣднѣній губерній. Между прочимъ, исторія харьковскаго приюта, надѣемся мы, всегда будетъ съ особеннымъ почтеніемъ ставить на первыхъ страницахъ своихъ именъ: Д. Н. Каченовскаго, Е. С. Гордѣенко, В. А. Кочетова, А. Н. Бурнашова и Н. И. Капустянскаго, изъ которыхъ первые двое дали предпринятіе, при починѣ его, нравственному и общественному вѣсу честныхъ именъ своихъ, а послѣдніи трое, можно сказать, вынесли, въ теченіе цѣлаго ряда годовъ, на плечахъ своихъ всѣ трудности этого сложнаго, отвѣтственнаго и капитальнаго дѣла. Всѣль за Каченовскимъ и Гордѣенко, вошли въ составъ общества почти всѣ другіе профессора харьковскаго университета, организовавши образомъ очень крупную ассоціацію членовъ не только въ средѣ Харькова, но и далеко за предѣлами его, въ обширномъ районѣ многихъ соѣднѣній губерній. Между прочимъ, исторія харьковскаго приюта, надѣемся мы, всегда будетъ съ особеннымъ почтеніемъ ставить на первыхъ страницахъ своихъ именъ: Д. Н. Каченовскаго, Е. С. Гордѣенко, В. А. Кочетова, А. Н. Бурнашова и Н. И. Капустянскаго, изъ которыхъ первые двое дали предпринятіе, при починѣ его, нравственному и общественному вѣсу честныхъ именъ своихъ, а послѣдніи трое, можно сказать, вынесли, въ теченіе цѣлаго ряда годовъ, на плечахъ своихъ всѣ трудности этого сложнаго, отвѣтственнаго и капитальнаго дѣла. Всѣль за Каченовскимъ и Гордѣенко, вошли въ составъ общества почти всѣ другіе профессора харьковскаго университета, организовавши образомъ очень крупную ассоціацію членовъ не только въ средѣ Харькова, но и далеко за предѣлами его, въ обширномъ районѣ многихъ соѣднѣній губерній. Между прочимъ, исторія харьковскаго приюта, надѣемся мы, всегда будетъ съ особеннымъ почтеніемъ ставить на первыхъ страницахъ своихъ именъ: Д. Н. Каченовскаго, Е. С. Гордѣенко, В. А. Кочетова, А. Н. Бурнашова и Н. И. Капустянскаго, изъ которыхъ первые двое дали предпринятіе, при починѣ его, нравственному и общественному вѣсу честныхъ именъ своихъ, а послѣдніи трое, можно сказать, вынесли, въ теченіе цѣлаго ряда годовъ, на плечахъ своихъ всѣ трудности этого сложнаго, отвѣтственнаго и капитальнаго дѣла. Всѣль за Каченовскимъ и Гордѣенко, вошли въ составъ общества почти всѣ другіе профессора харьковскаго университета, организовавши образомъ очень крупную ассоціацію членовъ не только въ средѣ Харькова, но и далеко за предѣлами его, въ обширномъ районѣ многихъ соѣднѣній губерній. Между прочимъ, исторія харьковскаго приюта, надѣемся мы, всегда будетъ съ особеннымъ почтеніемъ ставить на первыхъ страницахъ своихъ именъ: Д. Н. Каченовскаго, Е. С. Гордѣенко, В. А. Кочетова, А. Н. Бурнашова и Н. И. Капустянскаго, изъ которыхъ первые двое дали предпринятіе, при починѣ его, нравственному и общественному вѣсу честныхъ именъ своихъ, а послѣдніи трое, можно сказать, вынесли, въ теченіе цѣлаго ряда годовъ, на плечахъ своихъ всѣ трудности этого сложнаго, отвѣтственнаго и капитальнаго дѣла. Всѣль за Каченовскимъ и Гордѣенко, вошли въ составъ общества почти всѣ другіе профессора харьковскаго университета, организовавши образомъ очень крупную ассоціацію членовъ не только въ средѣ Харькова, но и далеко за предѣлами его, въ обширномъ районѣ многихъ соѣднѣній губерній. Между прочимъ, исторія харьковскаго приюта, надѣемся мы, всегда будетъ съ особеннымъ почтеніемъ ставить на первыхъ страницахъ своихъ именъ: Д. Н. Каченовскаго, Е. С. Гордѣенко, В. А. Кочетова, А. Н. Бурнашова и Н. И. Капустянскаго, изъ которыхъ первые двое дали предпринятіе, при починѣ его, нравственному и общественному вѣсу честныхъ именъ своихъ, а послѣдніи трое, можно сказать, вынесли, въ теченіе цѣлаго ряда годовъ, на плечахъ своихъ всѣ трудности этого сложнаго, отвѣтственнаго и капитальнаго дѣла. Всѣль за Каченовскимъ и Гордѣенко, вошли въ составъ общества почти всѣ другіе профессора харьковскаго университета, организовавши образомъ очень крупную ассоціацію членовъ не только въ средѣ Харькова, но и далеко за предѣлами его, въ обширномъ районѣ многихъ соѣднѣній губерній. Между прочимъ, исторія харьковскаго приюта, надѣемся мы, всегда будетъ съ особеннымъ почтеніемъ ставить на первыхъ страницахъ своихъ имен

по различным инстанциям, дойдет, наконец, до Петербурга и там получить должное разрешение, то в это время местных обстоятельства настолько измениются, что возникнет новое дело, противоположного характера; распоряжение из Петербурга опять пойдет по всему инстанциям и на дороге встретится с другим донесением, на основании которого и самое распоряжение становится излишним или должно быть изменено. Таким образом, происходит безконечная бумажная путаница. Всё заявление о местных нуждах крестьян идёт, как известно, через становых приставов, которые часто задерживают их, или искают их смысл в интересах личных или в интересах поддержания своего режима; зато — сидящие на посту инстанции являются исправниками, которые поступают таким же образом. Теперь предполагается предоставить волостным правлениям право непосредственноноситься, в важных случаях, с губернаторами, от которых немедленно будут командированы чиновники особых поручений для разъяснения обстоятельств дела на месте.

В «Русск. Вед.» читаем: выход в отставку гр. Лорис-Меликова, А. А. Абазы и гр. Милотин и назначение на их место новых министров даёт иностранным газетам обильную пищу для распространения всевозможных слухов о предстоящих будто бы новых перемещениях в личном составе нашей высшей администрации. Повидимому, заграницей сложилось убеждение, что ни один из министров предшествующего царствования не сохранил своего поста, а потому каждая газета считает своим долгом указать, на основании будто бы недостоверных известию из Петербурга, кандидата, которому предстоит на этих днях занять тот или другой остающийся вакантный министерский пост. Так, теперь, настойчиво стали ходить заграницей слухи о скромной выходе из отставки министра народного просвещения, барона Николая, при этом, «Kölische Zeitung», «Presse» и некоторые другие сообщают неясное известие, будто на место барона Николая будет назначен кто-либо иной, как председатель учного комитета при министерстве, г. Георгиевский.

Русский посол в Лондоне уведомил наше правительство о желании английского министра иностранных дел, лорда Грэвилла, получить копии русских законов, относящихся до пребывания в России иностранных подданных луцкого вице-гouverнора. Запрос этот вызвал высокую из Петербурга в промежутке 1880 году еврея Левенсона, английского подданного. По этому поводу наше правительство, как «Моск. Тел.» сообщают из дипломатических сфер Петербурга, поручило князю Лобанову-Ростовскому обстоятельно познакомить лондонский кабинет с относительностью этого случаю законами.

Петербургская газета передает, что 21-го мая, в 6 часов вечера, с заграничными побоями варшавской железнодороги прибыла из Петербурга государственный канцлер, светлейший князь А. М. Горчаков. Он занимал салон-вагон, из которого вышел при помощи управляющего министерством иностранных дел г. Гирса и барона Фредерика. Его встретили главные представители министерства иностранных дел. Справившаяся публика приветствовала мистического канцлера поклонами. Князь Горчаков замытно походил; прежняя бодрость совершенно оставила его. Со станции железнодороги князь отправился в карету, в сопровождении своего секретаря.

В «Моск. Тел.» читаем: 22-го мая, в 1 час 20 минут по полудни прибыла в Москву, с курьерским побоям курской железнодорогой, Николай Иванович Пирогов. Задолго до прихода побоя в вокзале московско-курской железнодороги стали собираться депутаты от различных обществ и учреждений, врачи военного и гражданского ведомства, ректор университета, попечитель московского учебного округа, городской голова и др. Когда побоя остановился, собравшиеся плотной стенной окружили вагон, изукрашенный изнутри и снаружи гирляндами и цветами, в котором сидел с женой гордой гость, и громким, долго неумолкаемым «ура» приветствовали его при выходе на платформу. Первым приветствовал Н. И. Пирогова ректор университета, г. Тихонравов, от имени московского университета и благодарил за доставленное им посыпанию счастье — чествовать дорогое ему гости. Городской голова, г. Третьяков, приветствовал г. Пирогова от имени города. Тронутый выраженным ему знаками сочувствия, почтенный гость пожелал высказать несколько отважных на приветствие слов: для этого просил публику войти в закрытое помещение.

Там Н. И. изволившим голосом сказал слушающую речь:

«Наставщик вструча, милостивые государи, напоминает мнъ самое дорогое для меня отдаленное время, когда я, будучи юношей, студентом, мечтал всецело посвятить себя московскому университету. Я должен был в нем занять профессорскую кафедру, но — человекъ предполагает, а Богъ располагает! При возвращении моем изъ границы я захвачен в дорогой, в Ригѣ, и в это время кафедра занята была почетными моими соратниками

— Иноzemцевы. С этого времени я сдѣлалась скитальцемъ и хотя не жилъ въ воспитавшей меня Москвой, но сердце мое всегда къ ней стремилось. Наставщик вструча, господь, такъ меня тронула, что я не въ состоянии выразить всего, что чувствую...» Отъ хлынувшихъ слезъ Николай Ивановичъ не могъ продолжить и при восторженныхъ крикахъ «ура! да здравствуетъ дорогой гость!» сѣлъ въ экипажъ. Толпа народа, тѣснившаяся на улицѣ, громко приветствовала юбиляра.

«Новое Время» передаетъ: въ течение послѣднихъ дней генераль-адъютантъ графъ Д. А. Милотинъ посыпалъ, по словамъ «Порядка», икотъ военно-учебныхъ заведеній, какъ то: военно-инженерное училище, 1-ю彼得бургскую военную гимназию и др. Посѣщеніе эти всюду отмѣчались трогательными овациями. Графъ Милотинъ прошлся съ воспитанниками, пожелалъ имъ успѣшного окончанія курса и выражалъ увѣренность, что, по оставленіи заведеній, давшаго имъ воспитаніе, они опровергають въ послѣдствіи всѣ заботы объ ихъ праственномъ и умственномъ развитіи. Воспитанники, выражая свое сожалѣніе, при разлуке съ графомъ Дмитриемъ Алексѣевичемъ, на рукахъ понесли его въ экипажъ. Эти неспрятанные симпатіи дѣятъ растрогали графа до слезъ...

«Голосъ» передаетъ изъ Бѣлогорода, курской губерніи: въ сравнительно очень недавнее время здѣсь явилось много новыхъ землевладѣльцевъ; крупные земельные участки разбились на нѣсколько мелкихъ. Такое явленіе произошло вслѣдствіе хитрыхъ способовъ борьбы враждующихъ избирательныхъ партий. На послѣднихъ губернскихъ выборахъ между представителями бѣлогородского уѣзда раздѣлились дѣйствіемъ пять группъ: одну составили приверженцы бывшаго уѣзданого предводителя дворянства, г. Озерова, въ составѣ другой входили его противники. Такъ какъ каждой партии хотѣлось провести своего патрона (у второй она являлась въ лицѣ имѣнія предводителя), то, само собой, всѣ заботы были направлены на увеличеніе числа избирательныхъ паровъ; вслѣдствіе того, что право на шаръ обусловливается обладаніемъ 200 десятинъ земли, всѣ большій имѣніи были раздѣлены на такіе участки, таинственнымъ образомъ, владѣтель 1,000 десятинъ, раздавъ ихъ дѣдѣ, тетѣ, сестрѣ, племяннику и т. д., являлся на выборы съ пятью шарами вместо одного. Подобный приемъ практиковался обѣими сторонами съ тою только разницей, что земли у противниковъ г. Озерова оказались больше, и они добились желанныхъ результатовъ; впрочемъ, тутъ помогли еще «генералы». Дѣло въ томъ, что эти представители военного сословія имѣютъ право на избирательный шаръ при пяти десятинахъ собственности, а потому дѣло нашло нѣсколько «генераловъ» и гарантировали себѣ перевѣсъ числа шаровъ.

«Моск. Вѣд.» пишетъ изъ Чернигова, что тамошніе евреи съ каждымъ днемъ ждутъ повторенія того погрома, которому подверглись ихъ соотечественники въ близкомъ отъ Чернигова Кіевѣ.

Что страхъ ихъ не совсѣмъ безосновательенъ, доказательствомъ служатъ факты наглядно показывающіе, что смута и здѣсь успѣла проникнуть въ народную массу.

Такъ 3 мая на Базарную площадь въ Черниговѣ, собралось изъ окрестныхъ деревень много крестильныхъ со рожными повозками, — прѣѣхали де забирать жицковскую худобу. Обошлось, впрочемъ, все благополучно, благодаря своему времени принятію мѣръ, на площадь и съѣздія съ ней улицы, двинуты были войска, съ помощью которыхъ полиція была въ состояніи выровнять изъ города охотниковъ до легкой наживы. Дѣла ожидаются плохія.

По словамъ «Петр. Вѣд.», въ будущемъ учебномъ году ожидаются многія существенные перемѣны во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Императорицы Марии. Программы преподаванія будутъ значительно расширены.

По словамъ «Моск. Тел.», по поводу послѣднаго пожара на николаевской железнодорогѣ подняты вопросы о подъемѣ възвѣсъ на этой дорогѣ желѣзныхъ мостовъ на этой дорогѣ желѣзныхъ.

Въ «Голосъ» телеграфируютъ изъ Нахичевани, что вся уѣздная полиція удалена отъ службы изъ-за злоупотреблений при продажѣ войскамъ пропіваниемъ и дровъ.

Той же газетѣ телеграфируютъ изъ Полтавы: благодаря разумнымъ и своевременно принятіямъ мѣръ, даже слухи обѣзбѣніи евреевъ прекратились. Населеніе вздохнуло свободѣ. Изъ Роменъ сообщаютъ, что Вознесенская ярмарка состоялась. Товаровъ привезено мало. Покупателей нетъ. Дѣла ожидаются плохія.

Въ «Страну» пишутъ, что въ волынской губерніи арестованъ важный преступникъ, называемый Штиримъ и оказавшійся Анатоліемъ Фрейде. Анатолій Фрейде — бывшій почтовый чиновникъ, вмѣстѣ съ родными братомъ, Аркадіемъ, были преданы суду одесской судебной палаты по обвинению въ похищении 30,000 р. казенныхъ денегъ, переславшихъ изъ Кипріана въ Измаїлъ. Країна была произведена въ почтовомъ вагонѣ между Кипріаномъ и Бендериами.

Изъ Одессы «Моск. Телегр.» передаютъ, что въ окрестностяхъ города, для усиленія полицейского надзора и охраненія безопасности жите-

лей, учреждается особая пригородная полиція. Конные стражники, постоянно обѣзжая загороднія мѣста, обзываютъ всѣхъ подозрительныхъ людей, замѣченныхъ въ минахъ, каменоломняхъ, садахъ и другихъ мѣстахъ, задерживаются и отсылаютъ въ полицейскій управлѣніе, для дальнѣшаго поступленія съ ними по закону.

«Голосъ» сообщаютъ изъ Новороссийского края: за многія имѣнія, расположенные въ банкахъ, текущіе платежи, большую частью, вносились въ послѣдній день срока. Деньги эти всегда находились въ промышленномъ еврейскомъ племени. Съ этого времени я сдѣлалась скитальцемъ и хотя не жилъ въ воспитавшей меня Москвой, но сердце мое всегда къ ней стремилось.

Наставщик вструча, господь, такъ меня тронула, что я не въ состоянии выразить всего, что чувствую...» Отъ хлынувшихъ слезъ Николай Ивановичъ не могъ продолжить и при восторженныхъ крикахъ «ура! да здравствуетъ дорогой гость!» сѣлъ въ экипажъ. Толпа народа, тѣснившаяся на улицѣ, громко приветствовала юбиляра.

«Новый Вѣд.» пишетъ изъ Міусского округа, Донской области: озимые хлѣба въ нашемъ округѣ хороши, съѣблы и кустисты, благодаря наступлению ранней теплой погоды. Но, къ сожалѣнію, посыпаетъ этихъ противъ прежнаго времени, несмотря на замѣтно хорошее состояніе хлѣбовъ, обѣзвающихъ повсюду обильный урожай, денегъ достать невозможно даже и у евреевъ, и нужно ожидать, что, въ возможности внести текущіе платежи, который можетъ испортить все дѣло.

Очень многіе владѣльцы садовъ уже теперь сдѣли въ аренду свои сады на выгодныхъ условіяхъ, почти вдвое дешевле, чѣмъ въ прошломъ или третьемъ году.

«Голосъ» передаетъ изъ Симферополя: со всѣхъ сторонъ получаютъ здѣсь самыя уѣштительныя извѣстія о необыкновенномъ урожаѣ на фрукты въ Крыму, разумѣется, если не наступитъ внезапно холодная погода, которая можетъ испортить все дѣло.

Лѣтніе пасхи въ садахъ.

Дѣло въ Симферополѣ.

Дѣло въ Симферополѣ